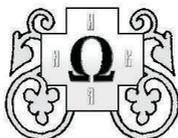

БЕЗМОЛВНЫЙ КРИК

ЖИЗНЬ ИЛИ АБОРТ?

«ОМЕГА»

Интернет-портал «АЗБУКА ВЕРЫ»
www.azbyka.ru

В ОСНОВУ ЭТОЙ КНИГИ ПОЛОЖЕНО «СЛОВО ОБ АБОРТАХ»
СВЯЩЕННИКА АЛЕКСАНДРА ЗАХАРОВА

Составители и редакторы:
МАКСИМ ВОРОБЬЕВ, МИХАИЛ ФОМИН

В подготовке издания принимали участие:
Анастасия Любишина, Глеб Лихоткин,
Анна Якубова, Андрей Доборин

Инициативная группа православных христиан «ОМЕГА»
(www.aborty.org)

На аборт сегодня идут легко, словно хотят удалить зуб или вырвать гланды. Но почти всегда женщины спрашивают врача: «Это ребенок?» «Нет, – уверяют ее, – это продукт зачатия, комок ткани». Людям в белых медицинских халатах принято доверять. Но они лгут, эти врачи, они каждый день видят нерожденных шестинедельных детей, всего с палец ростом, с ручками и ножками, с закрытыми, теперь уже навсегда, глазками... Многие ли решились бы на аборт, если бы вовремя узнали правду?

Издание осуществлено
православным обществом «Азбука веры»
(www.azbyka.ru)

Продаже не подлежит
Санкт-Петербург, 2008

Я ОЧЕНЬ ХОТЕЛ РОДИТЬСЯ...

Дневник нерожденного ребенка

Я очень хотел родиться, и я точно знал: я уже есть и я живу. Еще я знал, что мой домик – это моя мама, которая меня укроет от любых неприятностей и даже от дождя и снега. Мне всегда с ней хорошо и тепло.

Я рос не по дням, а по часам. Когда мне исполнилось 18 дней, у меня начало биться сердце. Оно билось как часы: тук-тук. Когда мама волновалась, ее сердце стучало вот так: тук-тук-тук, тук-тук-тук, а мое сердце бежало догонять мамино, потому что я чувствовал ее волнение. Когда она радовалась, я смеялся вместе с ней.

Когда мне было 6 недель, я двигался – плавал туда-сюда, туда-сюда. Весил всего 30 грамм, а рост – с пальчик. Однажды я представил, что я в огромном море и начал барахтаться, и даже слегка ударил по воде ножкой.

В 8 недель я уже знал, где мой указательный палец и постоянно его сосал. Это занятие мне очень нравилось.

Все, что есть у взрослого человека, есть уже и у меня в 12 недель. Я могу дышать, глотать, переваривать и выделять. У меня есть скелет и позвоночник, который будет крепнуть, вены и сосуды, по которым идет кровь и все-все, что у больших людей.

Я должен хорошо есть, спать и тогда я скоро должен буду родиться. Как только смогу, я громко скажу: «Мама!» А потом я вырасту и во всем буду помогать маме, потому что я очень ее люблю!

...Я не знаю, почему так случилось. Я плакал и кричал, но меня никто не услышал. Я никогда не увижу солнце, для меня теперь будет всегда только ночь. Наверное, мама не любила меня и не хотела прижать к своему сердцу. Она избавилась от меня. Меня больше нет.

ПРОТИВ КРОВАВЫХ ДЕНЕГ И ПОДЛЫХ СОВЕТЧИКОВ

Миллионы крошечных уст кричат по всей земле: «Не убивай меня, мама!» Но даже если бы этот неслышный вопль прогремел, как труба архангела, изменилось ли бы что-нибудь на нашей грешной земле? Мы бредем по колена в детской крови, но имеем бессовестность спрашивать: «Почему наша жизнь такая трудная и плохая? Почему она полна скорбей и болезней? Почему не прекращаются войны, и зло уверенно торжествует победу?» Почему? Почему?!

Люди сердятся на Бога за то, что Он «злой». Он, видите ли, не карает немедленной смертью всех убийц. А если бы покарал?

Из книги Веры Приселковой «Не убивай меня, мама!»

«Искусственное прерывание беременности» – что стоит за этими словами?

С полной ответственностью мы, преподаватели и врачи, заявляем: «Человек существует как человек с момента зачатия до момента своей биологической смерти. Все, что в любой период его жизни прерывает ее, называется человекоубийством».

*Из заявления преподавателей
медицинского факультета
Салоникского Университета*

Современные люди научились страшные вещи называть обтекаемыми, гладкими словами и этим прятать от себя их жуткую суть.

Предположим, бандит зарежет человека, и заявит: «Я просто искусственно прервал его сердечную деятельность! И у меня не было другого выхода: останься он жить – а вдруг он бы мне чем-нибудь помешал?» Но убийство так и останется убийством.

Это ведь сегодня самая распространенная причина, толкающая женщин на аборт: дети будут мешать жить в свое удовольствие, это обуза, лишние проблемы...

Но вместо удовольствия вся дальнейшая их жизнь часто становится сущим адом: уже рожденные дети не слушаются, вновь рождающиеся – рождаются больными, у самих родителей возникают проблемы со здоровьем, начинаются семейные размолвки, муж уходит к другой или жена к другому... Все это происходит просто так? Нет, не просто так!

Герой Достоевского говорил, что если для созданиярая на земле потребуется всего одна слезинка невинного младенца, то уже и тогда ему не нужно будет такого «рая». Невозможно построить собственное благополучие и довольство на чьих-то слезах, страдании, на чем-то горе...

А тут ведь даже не о «слезинках» речь идет – о кровинках, о родных наших кровиночках, деточках! И находятся наивные женщины и мужчины, думающие быть счастливыми в дальнейшей своей жизни, после того как они, по обоюдному согласию, убьют свое дитя, чтобы оно не «помешало» их счастью...

Нет, не получится уже дальше «быть счастливыми». Не найдет ни счастья, ни покоя душа, пытающаяся обрести это свое счастье ценою греха, тем более такого страшного, как убийство, тем более – *детоубийство!*

Трагическое заблуждение

Если мать зачала долгожданного ребенка, она говорит: «У меня ребеночек!» Но если она не хочет рожать, или, что называется, «залетела», – то это уже не ребенок, а «плод».

Многие женщины, совершающие убийство, просто «не ведают, что творят». Они полагают, что пока ребенок не родился, он еще не живой человек, а только часть их тела, а своим телом каждый может распоряжаться, как хочет. Такие идут на аборт с той же легкостью, словно идут удалять зуб или вырывать железы.

Но это трагическое заблуждение, которое и для них самих рано или поздно обязательно рассеивается, и тогда вся дальнейшая жизнь их становится драмой. Таким женщинам нужно сказать: нет, аборт не является Вашим *личным* делом. Это дело было бы *Вашим личным*, если бы касалось только *Вашей личности*. Но оно касается еще и другой личности – личности Вашего ребенка...

Ни у кого из тех, кто решается на аборт, в глубине души, там, где еще живет совесть, нет ни малейших сомнений, что именно совершается. Но, чтобы не осталось

места для самоуспокоений и самооправданий, разберемся для себя: когда же в *действительности* начинается человеческая жизнь?

Во Франции жизнь ребенка начинает защищаться государственными законами через 10 недель после зачатия, в Дании – после 12 недель, в Швеции – после 20, во многих странах жизнь юридически защищена только после рождения. Лауреат Нобелевской премии доктор Джеймс Уотсон предложил охранять жизнь ребенка через три дня после рождения... Так кому же верить: французам, датчанам, шведам или Джеймсу Уотсону? Или, может быть, французские дети начинают быть людьми через 10 недель после зачатия, маленькие датчане – через 12 недель, шведы – через 20 недель, а дитя Джеймса Уотсона делается человеком только через три дня после рождения?..

Совершенно очевидно, что здесь надо прислушиваться не к мнениям лиц сомнительной компетентности, например, тех, кто делает на абортах грязные деньги, или «видавших виды» советниц.

Прислушаемся к двум авторитетным мнениям: мнению Церкви и мнению ученых. Эти два мнения говорят одно: ***жизнь человека начинается тотчас после зачатия.***

Церковь и наука свидетельствуют

В воскресный день в храме на литургии младенец трижды возгласил во чреве матери – перед чтением Евангелия, во время пения Херувимской песни и при возгласе «Святая святым». Младенец прежде рождения явил всем знамение, что он будет служителем Святыя Троицы...

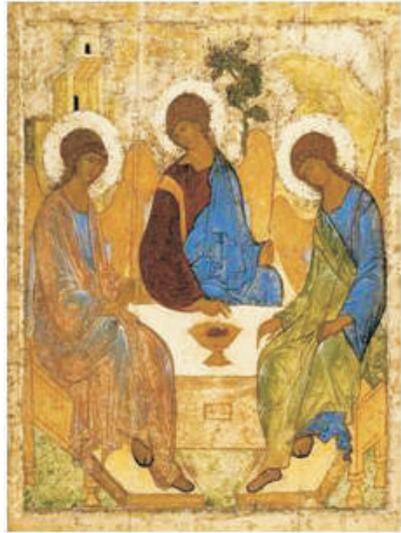
Из жития св. преп. Сергия Радонежского

Церковные законы (каноны) всегда защищали человеческое существо уже в материнском лоне. Святитель Василий Великий пишет: *«Умышленно погубившая зачатый во утробе плод подлежит осуждению, как за убийство»*. О возрасте плода, как видим, нет ни слова: безразлично, когда зачатый – хоть десять недель назад, хоть вчера, хоть час назад, хоть минуту.

В этом единомысленны все святые отцы, высказывавшие свои мнения по этому предмету. Среди них, кроме святителя Василия Великого, такие столпы Православия, как святитель Григорий Богослов, святитель Иоанн Златоуст, святой Ефрем Сирий, преподобный Максим Исповедник.

С церковной точки зрения, человеческая жизнь начинается не рождением и кончается не смертью. Этими двумя вехами ограничивается лишь *один из этапов человеческой жизни*. Этому этапу предшествует внутриутробная жизнь, за этим этапом следует загробная жизнь.

Что же говорят о начале человеческой жизни ученые? Сегодня и они соглашаются с истиной Божией, выраженной в церковных канонах.

Это уже бесспорно установленный научный факт: человеческая жизнь начинается в тот самый момент, когда встречаются и соединяются две половые клетки: мужская и женская, и в результате этого соединения образуется одна клетка, содержащая неповторимый генетический материал.

В этой микроскопически маленькой клеточке заложен пол человека, его группа крови, даже цвет глаз и волос – все это уже есть и в дальнейшем будет только развиваться и выявляться. Все, что необходимо для образования из этой маленькой клеточки взрослого человека – это пища, кислород и время. Это – все. Каждая такая клеточка-зародыш есть уже уникальный и неповторимый человек. Другого такого еще никогда не было в мировой истории; и сколько бы веков или тысячелетий она еще ни продолжалась – другого такого уже никогда не будет.

Изучая разные стадии внутриутробного развития, мы убеждаемся, что нерожденный ребенок ничем не отличается от нас. Первое его сердцебиение регистрируется на 18 день от зачатия (примерно четвертый день задержки месячного цикла). На 21 день приходит в действие собственная кровеносная система: кровь ребенка не смешивается с кровью матери и может отличаться от нее по группе. В 4 недели формируются позвоночник, ручки, ножки, глаза, уши, в 6 недель можно снять энцефалограмму мозга. В 8 недель он может сосать свой палец, реагирует на поглаживание живота, хотя мать не ощущает его шевелений до 18-20 недель. В 10 недель малыш мог бы стоять на мизинце своего отца, но у него уже есть отпечатки пальцев. Он глотает околоплодные воды, если они сладкие, и перестает глотать, если они будут горькими.

В 10-11 недель все системы органов человеческого организма у ребенка полностью сформированы. С этого времени во Франции, например, жизнь ребенка начинает охраняться законом. Законы других стран разрешают убивать этого уже сформировавшегося человечка. Почему? На том основании, что он, хоть и сформировался, но не успел еще окончательно развиться?.. Но развиваться он будет и после появления на свет еще ни много, ни мало 12-14 лет. Если можно убивать по причине недостаточной развитости – тогда вместе с еще нерожденными детьми давайте разрешим убивать и всех детей до окончания подросткового возраста... Разве не дикость?

«ЧТО ЛЮДИ СКАЖУТ?!»

От этой мысли Полинина мать состарилась в одну ночь... Пошел пятый месяц беременности, и позорницу решили увезти подальше от городка. Полина помнила смутно: как ехали в автобусе и поезде, как поселились в гостинице, как мать уходила куда-то, оставляя дочь лежащей в номере и тупо смотрящей в стену. Обойдя несколько роддомов, мать нашла сговорчивого заведующего, который охотно взял деньги и пообещал решить проблему. Отупевшую от страха и горя Полину приняли в роддом. С порога ей дали понять, кто она и на какое обхождение здесь может рассчитывать.

«Ты знаешь, у меня такое чувство, что я побывала в тюрьме или концлагере, так они обращались со мной. Все эти няньки и медсестры смотрели на меня, как на падаль... Мне ставили капельницы, чем-то кололи, а роды все не начинались. Врачи нервничали, злились. Все происходило в каком-то пустом, холодном помещении, подальше от посторонних глаз. Потом отошли воды и начались схватки, боль была страшная, но на меня шипели: «Не ори!» А я орала, просто не могла терпеть... Наверное, у меня в глазах лопнули сосуды, и я видела все в каком-то кровавом свете – акушерку, врача. А потом – ребенка... Я видела его совсем немного, всего несколько секунд: это был мальчик, с темными волосиками на голове. Мне кажется, он был жив, но его унесли тут же. И что сделали с ним я, не знаю. Потом меня волокли по полу, почему-то на простыне, наверное, каталки не было. И все твердили: «Не реви, весь роддом разбудишь!» А вокруг все было красным... Потом многие годы я видела это во сне: моего сына, окровавленного и живого, его черно-волосую головку... Я просыпалась в слезах и еще долго не могла унять рыданий, которые просто разрывали грудь».

Из книги Веры Приселковой «Не убивай меня, мама!»

БЕЗМОЛВНЫЙ КРИК

Сокращенный текст к фильму американского гинеколога доктора Бернарда Натансона

Каждая женщина всегда спрашивает: «Это ребенок?» «Нет, – уверяет ее врач, – это продукт зачатия (сгусток крови или кусок ткани)». Хотя врачи ежедневно видят этих шестинедельных детей, менее дюйма длиной, с ручками, ножками и глазами, закрытыми, как у новорожденных щенков, – они лгут женщинам. Многие ли решились бы на аборт, если бы им сказали правду?

Кэрролл Эверетт, в прошлом владелица абортариев

Наш фильм документальный, и мы рекомендуем соблюдать осторожность при его показе, поскольку некоторые кадры могут вызвать шок: безмолвный крик, искаженное лицо ребенка, погибающего на наших глазах...

С помощью высокоточного ультразвукового прибора мы впервые увидим аборт глазами его жертвы. Наша ультразвуковая запись показывает, как ребенка разрывают, расчлняют, четвертуют, размалывают и уничтожают холодные стальные инструменты врача, производящего аборт...

Сейчас на экране мы видим 12-недельного ребенка в ультразвуковом изображении в реальном масштабе времени. Вот его голова, вот тело. А это – рука, тянущаяся ко рту. Если мы рассмотрим изображение поближе, то различим глаз, нос, рот... А вот здесь, внизу, у края экрана – ноги. Мы видим, как бьется сердце, совершая около 140 ударов в минуту. Ребенок время от времени немного меняет свое положение. Его движения спокойны, он находится в защищенном пространстве.

Тень, которая появилась сейчас внизу, рядом с границей экрана, – это вакуум-кюретка, специальный инструмент, присоединенный через вакуумную трубку к электронасосу с «засасывающим» давлением около 55 мм ртутного столба. Вы увидите, как кюретка будет приближаться к ребенку, а он попытается отодвинуться от нее и начнет совершать активные, панические движения.

Теперь он движется целенаправленно. Хотя инструмент еще не коснулся ребенка, он уже возбужден. Его рот раскрыт, сердце бьется быстрее. Он чувствует угрозу, отодвигается в сторону в попытке спрятаться от безжалостного инструмента, которым врач собирается его убить. Сердечные удары еще заметно учащаются и уже достигают приблизительно 200 в минуту. Ребенок, несомненно, ощущает смертельную опасность...

Вакуум-кюретка нащупывает ребенка, и он вновь широко открывает рот в безмолвном крике. Плодный пузырь прорван, околоплодная жидкость вышла, инструмент присасывается к телу ребенка и под действием давления отрывает его от головы. Ног уже нет. Мы видим движения инструмента, разрывающего тело. Вся сила отрицательного давления направлена против ребенка... Тело уничтожено.

Теперь врач вводит другой инструмент, абортцанг, чтобы крепко обхватить им голову, раздавить ее и удалить из матки. Голова схвачена... Мы можем рассмотреть только куски тканей и осколки, указывающие на то, что здесь недавно было живое беспомощное крошечное человеческое существо...

Выход фильма всколыхнул западную общественность, многие сторонники и даже производители абортотерапии стали противниками детоубийств. Доктор Бернард Натансон, бывший ранее владельцем одного из крупнейших в мире абортариев, где и снимался этот фильм, посвятил всю свою дальнейшую жизнь борьбе против кровавого кошмара абортотерапии.

Стоимость одного аборта в США составляет 300-400 долларов, и абортная индустрия приносит ежегодную прибыль в 500-600 млн. долларов и является одной из наиболее доходных отраслей. Эти нечистые деньги делаются на страдании невинных жертв, не только детей, но и женщин, не имеющих правдивой информации о подлинной сути аборта.

ЭКСКУРСИЯ ПО АДУ

Я ненавижу христиан. Я знаю, что Бог никогда не простит мне того, что я делаю.

Врач абортария, без подписи

В одном журнале рассказывалось о женщине, родившей 5-месячного ребенка и умолявшей врачей спасти ему жизнь. Вся больница была поставлена на ноги, чтобы ребенок выжил, для его спасения работали самые опытные врачи...

И в этой же больнице, в тот же день и час, только в соседней комнате, другая женщина абортировала своего 5-месячного ребенка. В одной комнате 5-месячный ребенок воспринимается как человек, а в другой – такой же 5-месячный ребенок расценивается как кусок мяса?

Мы чувствуем омерзение к той матери, которая после рождения своего ребенка тайком выбрасывает его в мусорный ящик, но не к той, которая совершает это открыто, с помощью врачей. Это не дикость: за убийство одного младенца – в тюрьму, за убийство другого – оплачиваемый больничный?

Страшная боль и кремы из детских трупов

В стенах абортариев применяются разные методы «искусственного прерывания беременности».

На ранних стадиях обычно прибегают к так называемой «вакуум-аспирации», – еще одно гладкое словцо. А вся гнусная суть этого метода заключается в том, что как пылесосом высасывают мусор из ковра – так же и младенца высасывают из материнского лона. В матку женщины вводится пластмассовая трубка с острыми краями. Тело ребенка разрезается на части и отсасывается наружу в специальную емкость.

Если беременность более поздняя, то в матку вводится кюретка – острый петлеобразный нож. Этим ножом разрезается ребенок и им же выскабливается полость матки. Зачастую эта изуверская операция сопровождается тяжелыми повреждениями матки и вызванными этим обильными кровотечениями.

После 12 недель беременности необходим еще один инструмент, подобный щипцам, так как у ребенка уже есть ручки, ножки и начали кальцинироваться кости. Этим инструментом врач захватывает ручку, ножку или другую часть тела ребенка и скручивающим движением отрывает ее. Это повторяется снова и снова до тех пор, пока весь ребенок не будет расчленен таким образом на части.

Позвоночник должен быть сломан, а череп раздроблен, чтобы их можно было удалить. В обязанность медсестры входит собрать после опорожнения матки все части этого расчлененного тельца, дабы убедиться, что все извлечено и там ничего не осталось. Далее эти части отправляются в мусорное ведро либо используются как сырье для косметической промышленности.

Милые женщины, знаете ли вы о том, что, намазываясь некоторыми кремами – вы, в буквальном смысле, намазываетесь телами убитых детей?..

Ужас происходящего усугубляется еще тем, что **нерожденный ребенок чувствует боль так же, как и рожденный**. Это сегодня уже также общепризнано и научно установлено. Уже 7-недельный малыш отдергивает или отворачивает голову от болевого стимула так же, как и на всех других стадиях жизни. В 11 недель не только лицо, но и все части ручек и ножек младенца становятся чувствительными к прикосновению.

К 13 неделе реакция на боль происходит на всех уровнях нервной системы.

В страшных кадрах фильма доктора Натансона на экране прибора УЗИ отчетливо видно, как ребенок раз за разом пытается вернуться от вакуум-отсоса, быстро и тревожно двигается. Частота его сердцебиения при этом удваивается. Наконец, когда тело пойманного ребеночка начинают расчленять, его рот широко раскрывается в беззвучном крике – отсюда название фильма: «Безмолвный крик». Никакого обезболивания для плода при аборте не предусмотрено.

Мамочки, идущие убивать своих детей, знайте: им будет очень больно, и они спросят вас там, за гробом: «Мама, зачем же ты со мной так обошлась?» Что вы ответите?..

Задушить руками или утопить в ведре?..

Болевые ощущения нерожденного малыша достигают кульминации, когда в качестве метода для аборта выбирается «солевой амниоцентез». За этим гладким выражением скрывается следующее: через брюшную стенку матери в околоплодные воды ребенка вводится большая игла. Через нее подается концентрированный раствор соли. Ребенок глотает этот раствор, дышит им, обжигается им и начинает биться в конвульсиях, испытывая нестерпимую боль. Если все проходит, как было задумано, на следующий день мать рождает мертвого ребенка.

Детей, абортируемых этим способом, иногда называют «леденцовыми детьми». Дело в том, что соль, как известно, имеет разъедающее действие. Нежная кожица ребенка в результате такого действия на нее соли отслаивается, и под ней обнаруживается рыхлая красная блестящая подкожная ткань, похожая на глазурь – отсюда и название.

Есть еще тип аборта, именуемый «гистеротомия». Этот метод используется обычно уже в конце беременности и более известен под названием «кесарево сечение» иногда, если есть для этого медицинские показания, например, чрезмерный вес или рост ребенка, этим методом осуществляются роды). Что происходит здесь? Врач разрезает живот матери (брюшную стенку), потом матку, и извлекает живого ребенка вместе с плацентой (детским местом). Далее младенец лишается жизни уже тем способом, каким захочет врач.

В документальной книге Дж. и Б. Уиллке «Мы можем любить их обоих. Аборт: вопросы и ответы» описывается, как врач достал ребенка, который дышал, пытался плакать, двигал ручками и ножками – тогда врач зажал ладонью личико ребенка и тот задохнулся. Другой способ убийства малыша – утопить его в ведре с водой. Некоторые врачи предпочитают убивать ребенка прямо в матке. Для этого они перерезают пуповину, лишая ребенка кислорода. Минут через пять, когда тот умирает от удушья, они извлекают его на белый свет уже мертвым.

Отсасывание мозга делается после 4 или 5 месяца. Большинство детей при этом жизнеспособны. Это напоминает роды при ягодичном предлежании. Извлекается все тело ребенка, кроме головы. Основание черепа зажимается щипцами. В череп вводится трубка, через которую отсасывается головной мозг. Затем вытаскивается весь ребенок.

Здесь описаны не все виды абортов, но достаточно и этих ужасов...

Мамочка, когда тебе в женской консультации предложат, скажем, «восстановить менструальный цикл» или употребят другой обтекаемый термин, – пойми, что за этим вежливым предложением стоит не удаление «органической ткани», «скопления клеток» или «комочка». Этот комочек – родной твой сыночек или дочурка, и тебе предлагают четвертовать твое дитя или содрать с него кожу в соляном растворе.

Люди, **этому не может быть НИКАКИХ оправданий**. Если мы еще можем называться людьми, давайте остановим этот кошмар, **ДАВАЙТЕ ПРЕКРАТИМ УБИВАТЬ!**

Обратите внимание:

Исключением является хирургическая операция во имя спасения жизни матери при внематочной беременности, поскольку у ребенка в этом случае нет никаких шансов выжить. В большинстве случаев он погибает уже к моменту проведения операции, а зачистую и разрушается от кровотечения.

*Из книги Дж. и Б. Уиллке
«Мы можем любить их обоих. Аборт: вопросы и ответы»*

Абортивна ли искусственная контрацепция?

Многие женщины пользуются сейчас различными контрацептивами. К ним относятся барьерные, гормональные, химические и внутриматочные средства. Только барьерные контрацептивы (презервативы, влагалищные колпачки и другие) обладают исключительно противозачаточным действием. Они препятствуют продвижению сперматозоидов в маточные трубы, оплодотворению яйцеклетки и возникновению беременности. Все остальные средства могут способствовать прерыванию уже начавшейся беременности, то есть являются *абортивными*.

ЕСЛИ РОДЫ УГРОЖАЮТ ЖИЗНИ МАТЕРИ...

Поводом для аборта иногда становится то, что роды в некоторых случаях ставят под угрозу здоровье, а то и жизнь матери... Птица уводит лису от гнезда, рискуя жизнью; на войне спасают других, чужих людей, рискуя жизнью. Почему же мать не может рискнуть жизнью, спасая родное дитя? Она же – мать! Умрет?.. А что, если сделает аборт, так никогда не умрет? Все равно ведь умрет! Но если умрет, спасая своего ребенка, так за такое самопожертвование скорее всего сподобится рая. А если умрет детоубийцей – где окажется?.. Ведь тогда, когда поглядит в глаза своему убиенному чаду – проклянет тот час, в который решила жить дальше ценой его мучительной казни...

Впрочем, этот повод для аборта, конечно же, наиболее серьезный и уважительный. Насильственно требовать от всех женщин героизма нельзя. Особенно от тех женщин, которые не верят в существование загробного мира. Если есть и впрямь серьезная угроза для жизни матери, надо оставить за ней право выбора – чью жизнь спасать: свою или ребенка. Я, как верующий христианин, убежден, что она рано или поздно горько пожалеет, если выберет свою. Причем, прозрение может наступить даже не за гробом. Это я уже как православный священник свидетельствую: часто, очень часто прозрение наступает уже здесь, в этой жизни. Поэтому, хоть я и обмолвился, что «право выбора надо оставить» (и не беру своих слов обратно), но буду умолять вас: сестры! Милые! Сделайте *правильный* выбор! Ошибка в этом вопросе может искалечить всю дальнейшую жизнь, даже и земную вашу дальнейшую жизнь – не говоря уж о загробной.

Священник Александр Захаров

ЧТО УТАИВАЮТ ОТ НАС МЕДИКИ АБОРТАРИЯ

Я не дам никому просимого у меня смертельного средства и не покажу пути для исполнения подобного замысла; точно так же и не вручу никакой женщине абортивного пессария...

Из «Клятвы Гиппократата»

Врачи! Вы – врачи или палачи?! Будьте честны, расскажите своим пациенткам обо всем, что их ожидает во время аборта и после него. Найдете ли вы после этого ту, которая согласится на эту «процедуру»? Только называйте вещи своими именами: ребенка – ребенком, а не «продуктом беременности», убийство – убийством, а не «восстановлением менструального цикла» и т. д.

Врач вообще пока еще не воспринимается массовым сознанием как источник опасности. Но в области здравоохранения нас ожидает множество неприятных сюрпризов. Беременная женщина, при-

дя в консультацию, чтобы встать на учет, может услышать прямо с порога: «А вы не хотите сделать аборт? Да зачем вам ребенок? К чему плодить нищету? Что? Это уже второй? Вы с ума сошли!» Кто мог раньше предполагать, что 19-летним девчонкам врачи будут предлагать стерилизацию как «самый надежный метод контрацепции»?

На снимке: после легализации абортов подобными инструментами было убито больше людей, чем огнестрельным оружием и любыми другими средствами массового уничтожения.

С точки зрения медицины нет никаких обоснований, оправдывающих аборты. Медицинский уровень сейчас настолько высок, что врачи могут безопасно провести каждую женщину через период беременности. А если она действительно больна, тогда именно аборт может её убить.

Врачи, расскажите обо всех осложнениях после аборта: о воспалительных и инфекционных заболеваниях, о том, что **легальность аборта отнюдь не делает его безопасным**. На этот счет существует прямо какой-то заговор молчания либо лжи.

При аборте может развиваться кровотечение. Если под рукой врача не оказывается необходимого количества донорской крови – смерть неизбежна. Но причиной смерти называется потеря крови, а не аборт. Иногда и донорская кровь не предотвращает смерть, а лишь отдаляет ее. Например, после переливания крови женщина заболевает сывороточным гепатитом и через несколько месяцев умирает. Диагноз ставят – гепатит. Но действительная причина смерти – аборт.

Еще пример: прободение матки может привести к тазовому абсцессу, сепсису и смерти. В официальном отчете о причине смерти укажут абсцесс матки и заражение крови; истинная же причина – аборт. Еще факты: если кюретка врача соскребает слишком глубокий слой слизистой оболочки матки в местах соединения ее с маточными трубами, то образуется рубец и часто непроходимость маточных труб. Если непроходимость полная – женщина остается на всю жизнь бесплодной. Если непроходимость частичная, то мужское семя может проникнуть в трубу и оплодотворить женскую половую клетку. Однако эта оплодотворенная клетка из-за рубцово-спаечного процесса в маточной трубе не может вовремя попасть в полость матки и беременность начинает развиваться не в матке, а в трубе. Если это вовремя не заметить, следует разрыв трубы со смертельным исходом. Причиной смерти назовут внематочную беременность, но истинная причина – аборт.

Врачи! Расскажите своим пациенткам обо всем этом и многом другом: во сколько раз возрастет у них вероятность выкидышей и преждевременных родов при следующих беременностях, как отразится убийство этого их ребенка на здоровье их будущих детей – если они будут.

А может быть, больше уже детей у них и не будет. Может быть, этот ребеночек, которого ты сейчас собираешься убить, окажется и единственным. И никогда уже не познаешь ты безмерного материнского счастья прижать к груди теплое, родное, маленькое дите, увидеть его доверчивые, широко открытые глаза, услышать детский лепет и, среди этого лепета, первое слово: *ма-ма...* Дайте этой маме посмотреть, как бьется сердце ее малыша, врачи! Вы ведь знаете, что при современных методах ультразвукового исследования, это можно сделать уже на 7 неделе беременности, когда малышу нет еще и двух месяцев!..

Серьезные словесные баталии разгораются вокруг «трудных случаев» – в частности, абортов по медицинским показаниям, которые составляют примерно 1% от общего числа абортов. Современная медицина позволяет в такой степени обезопасить женщину, что скорее можно говорить об исключительных, чрезвычайно редких случаях смерти при родах, обычно сопровождающихся и гибелью плода. Почему же женщину направляют на аборт? Причина в желании врача застраховаться и улучшить статистику в ситуациях повышенного риска, ведь за смертность от абортов, какой бы высокой она ни была, он не отвечает, тогда, как даже за единичный случай смерти роженицы ему грозят большие неприятности. Нельзя признать нормальным положение, когда юридическая ответственность врача за смерть матери несопоставимо более высока, чем ответственность за погубление плода, что провоцирует медиков, а через них и пациентов на совершение аборта. Для того чтобы застраховаться от единичного случая осложнений, дети уничтожаются десятками, при малейшем подозрении осложнений. На самом деле даже при краснухе нет гарантий, что ребенок родится больным, есть только повышенная вероятность того, что это случится.

Россия – одна из немногих стран мира, где в стенах ведущих клиник процветает фетальная терапия, этот вид современного каннибализма. Что представляет собой фетальная терапия? Женщина на позднем сроке беременности дает подписку о том, что жертвует своего нерожденного ребенка науке. Вызываются искусственные роды. Затем живой, часто жизнеспособный ребенок, умерщвляется. Из его расчлененного тельца изготавливаются «лекарства» – трансплантаты, призванные за большие деньги вернуть богатым клиентам их потерянную молодость.

Подумайте, ассистенты дьявола, о том, что каким бы несокрушимым ни казалось зло, Истина рано или поздно все равно восторжествует. Никакие дипломы и научные звания, никакая демагогия о «пользе и необходимости» не спасли гитлеровских врачей-изуверов от справедливой кары, память их – от вечного проклятия, а грязные души – от ада.

Врачи, ведь ваше призвание – спасти *жизнь*! Каким же образом оно перевернулось с ног на голову, и вы стали творить прямо противоположное – *губить жизнь*?!.. А ведь на Страшном Суде ответ за этих убиенных детей будут держать не только их мамы – эти дети и вас спросят: «За что вы нас убили? Истязали, отрывали руки, ноги?..» Тогда обнаружится вся ложь и дикость ваших нынешних самооправданий: что это – ваша работа, что вы помогли «не плодить нищету», что ребенок мог родиться больным, что кому-то надо было закончить институт и «встать на ноги»...

Вы убивали детей. Вот и все.

Из истории:

В 1871 году Американская Медицинская Ассоциация осудила «массовое уничтожение неродившихся детей» и рекомендовала относиться к абортмахерам (врачам, делающим аборт) следующим образом:

«Эти люди должны быть отмечены печатью, которой был отмечен Каин; их следует сделать изгоями общества, уважаемые люди должны перестать общаться с ними, должны перестать разговаривать с ними, должны перестать замечать их, кроме как с презрением. Мы отвергаем и осуждаем поведение тех, кто производит аборт, и не будем иметь с ними никаких сношений, ни профессиональных, ни каких-либо иных, и мы всегда, когда представится возможность, будем охранять и защищать людей от махинаций этих типов, указывая на те физические и моральные разрушения, которые они оставляют за собой».

Более двух тысяч лет люди потому и доверяли врачам, что основной их заповедью было: «Не навреди!» Это доверие было серьезно подорвано узаконенными абортами.

*Из книги Дж. и Б. Уиллке
«Мы можем любить их обоих. Аборт: вопросы и ответы»*

НЕ УБИЙ!

Рассказ постовой медсестры

В 1980 году я устроилась работать медсестрой в отделение гинекологии районной больницы. О том, что стоит за словами «искусственное прерывание беременности», несмотря на начальное медицинское образование, имела смутное понятие. И теперь, увидев и осознав, что происходит в отделении, считаю долгом раскрыть весь ужас того, что стоит за словами «аборт» и «искусственные роды».

В круг моих служебных обязанностей входил уход за женщинами, котрым сделали плановые аборты. На ночных дежурствах я помогала дежурному врачу. Ночью приходили те, кто за плату хотел быстро избавиться от ребенка или «по скорой» привозили так называемые «криминальные аборты» и женщин с начавшимся выкидышем.

Не раз слышала беседы врача с женщинами, готовившимися к аборту, о том, что «до 12 недель плод как человек еще не сформирован и представляет собой всего лишь сгусток крови». Признаюсь, думала и сама подобным образом. В одно из дежурств пришла женщина, попросила позвать врача, как выяснилось потом, хотела быстро негласно прервать 7-8 недельную беременность. Врач дал мне указание готовить инструменты. Тогда-то я впервые увидела, что это за «сгусток крови». Когда врач выскабливал полость матки, в таз, стоявший под женщиной, вместе с кровью плюхнулся маленький ребенок. Он был такой крошечный (6-10 см), что выпал целый, не поврежденный инструментом. У него было всё как у взрослого человека: ручки, ножки, личико, только не было ногтей и вместо глазок были щёлочки... Ребёнка вместе с содержимым таза отправили в канализацию. Детей, убитых на более поздних сроках беременности, выкидывали вместе с остальным мусором в мусорные контейнеры, где их растаскивали собаки.

Ещё ужаснее были искусственные роды от 4 до 7 месяцев беременности. Ребенок часто рождался жизнеспособным, кри-

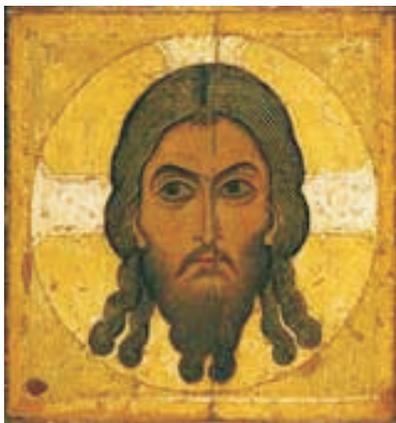
чал сучил ножками... Чтобы смерть наступила быстрее, младенца клали на пол, в коробку и открывали окна и двери, чтобы устроить сквозняк. О том, что я чувствовала, видя всё это, писать не буду. Приходя утром на смену, я бежала в абортарий, зная, что там должен лежать ребёнок после искусственных родов, крошка, оставленный умирать. Если младенец был жив, я заворачивала его в махровое полотенце, включала сухожаровой шкаф и укладывала ребёнка на него, чтобы согреть, потом разводила глюкозу и из пипетки кормила малыша. Часто дети выживали, я получала за это выговор, а за ребёнком приезжала «Скорая помощь» и увозила его в детскую больницу. Спустя некоторое время я звонила в больницу, чтобы узнать, что с ребёнком, иногда дети оставались живыми и даже здоровыми.

Один-два раза в месяц к нам в гинекологию приходила на дежурство врач из городской поликлиники. Быстро познакомившись с женщинами, зная причину их прихода в отделение, она предлагала свои услуги: за «кругленькую сумму» «освободить» женщину от ребенка всего в течение нескольких минут. Многие соглашались, потому что успевали рано утром уже уйти домой, никем не замеченными. Делала врач всё сама, медсестру звала только, чтобы убрать оставшееся после аборта. Вскоре стало известно, как эта врач делала аборт женщинам с большим сроком беременности: вводила в полость матки специальный раствор и прямо рукой вырывала ребенка, причиняя при этом женщине непереносимые страдания. Своих детей у этого врача не было, и ей, вероятно, не было присуще чувство материнства, видимо именно по этой причине она никогда не уговаривала будущих матерей сохранить жизнь младенцу, и обращение её с женщинами и их детьми было крайне хладнокровным. Сейчас этого врача уже нет в живых. Мне не хочется называть её фамилию, так же, как и имена других врачей, которых я упоминала.

Пусть каждый, читающий мой рассказ, осознает сам весь ужас происшедшего и происходящего в наших больницах до сих пор и принесёт покаяние Богу, пока ещё не поздно!

Анна, город Анапа

ПОДСТРЕКАТЕЛИ ХУЖЕ УБИЙЦ

«Сказал также Иисус ученикам Своим: невозможно не придти соблазнам, но горе тому, через кого они приходят: лучше было бы ему, если бы мельничный жернов повесили ему на шею и бросили его в море, нежели чтоб он соблазнил одного из малых сих. Наблюдайте за собою» (Евангелие от Луки, 17, 1)

Это о нас с вами сказано, любители порассуждать о том, как не надо «плодить нищету»!

Никто не вправе вмешиваться?

Чтобы о чем-то разумно говорить, надо назвать это собственным именем. Правда очевидна: аборт – убийство живого человека, невинного беззащитного ребенка, который чувствует боль. Убивают его же близкие – матери, отцы, отправляющие своих жен и любовниц в абортарии, убивают безжалостные врачи и всякого рода «советчики».

И это убийство гораздо более изуверское и, главное, подлое, чем то, которое совершает мать, спяну забивающая до смерти свою шестилетнюю дочь, или другая, выбрасывающая новорожденного на мороз. Они и пытаться не будут себя оправдать; совершившие же аборт уверяют себя и других, что так и надо, живут и умирают без покаяния. Поступок первых «мамаш» вызывает в обществе заслуженный гнев, ненависть – на аборт же не обращают внимания и стараются о них не говорить, это как «труп в шкафу». За первые злодеяния преступницы поплатятся годами, проведенными в неволе, аборт же уголовно ненаказуем. А ведь муки abortируемого ребенка многократно страшнее, чем забиваемого ногами или замерзающего...

На Западе, на одной феминистской демонстрации за легализацию абортов женщины скандировали: «Все законы прочь от нашего тела! Никто не вправе вмешиваться!». Да, женщина имеет право распоряжаться своим телом, но новое существо, растущее в ней, не есть часть ее тела. Это совершенно другой человек, а половина детей даже другого пола. Если уж кому-то хочется побороться за «право женщины на собственное тело», то пусть лучше защищает права миллионов убиваемых во чреве девочек, чьи тела терзают в камерах для абортов.

Преступник, который нападает на вас в темном переулке, тоже занят устройством своей личной жизни: ему нужны деньги, скажем, на «дозу». Вправе ли мы ему помешать? Вправе? Почему же, *когда убивают вас* – вы вызываете о помощи и признаете необходимость государственных законов, защищающих вашу жизнь, а когда убиваете вы – «никто не вправе вмешиваться»? Надо тебе закончить институт – так сначала закончи, а потом уж вступай в брак и рожай детей. Не хочешь «плодить нищету» – не плоди, живи целомудренно. Но если уж не устояли, и зачался ребеночек – зачем же его убивать?..

Мальчи всегда выбирает жизнь

Один из наиболее распространенных аргументов защитников абортов, что будто бы там, где детоубийства запрещены, много женщин теряет здоровье и даже умирает из-за кустарно произведенных нелегальных абортов. Но непредвзятая статистика показывает, что в странах, где «искусственное прерывание» было запрещено, нелегальных абортов производилось совсем не много, просто их количество раздувалось молвой.

В любом случае, небольшое число женщин, кто мог бы потерять здоровье от незаконных абортов, совершенно несопоставимо с миллионами и миллионами изуверски убиваемых узаконенными абортами детей. И эти крохи ни в чем не виноваты. В отличие от матерей, сознательно идущих на огромный риск, лишь бы убить свое дитя. Страшно жаль этих женщин. Но убивать детей нельзя! Давайте рассудим: ведь страдания этих женщин – ничто иное, как гибель или увечье преступника на месте преступления. Это – как наемный убийца, застреленный охраной, террористка, убитая взрывом своей бомбы...

Иногда врачи предполагают, что ребенок может родиться больным. Но врачи ведь, случается, ошибаются. Пусть родится – если и впрямь окажется больной, тогда и убьем... Малыша жалко? Почему же нерожденного, еще более маленького и беззащитного, не жалко? И если болезнь – достаточная причина, чтобы убить человека – давайте тогда поубиваем всех больных. Они-то уж точно и явно мучаются, и нам столько хлопот доставляют. Если можно убивать детей, которые только

предположительно могут оказаться больными – этих и по-прежнему следует убить. Ну, что ж, давайте поотрываем им руки, ноги или побросаем в котлы с соляным раствором...

Некоторые считают, что аборт оправдан в том случае, если зачатие произошло вследствие изнасилования. По данным науки беременность в результате насилия наступает в одном-двух случаях из тысячи. Но и в этих редких случаях мы должны помнить: аборт станет казнью *невинного* ребенка за преступление его отца. Вправе ли мы предлагать женщине, и так пережившей страшную травму, стать соучастницей детоубийства?

Некогда легализацию абортосудов объявили панацеей от рождения нежеланных детей. Но с каких пор право человека жить зависит от того, желает ли его видеть кто-то другой? Да и факты свидетельствуют – если бы о желанности ребенка судили окончательно в начале беременности, и беременность эта свободно прерывалась абортосудом, то многие из читающих эти строки никогда не появились бы на свет.

И помните: в любом случае есть выход без убийства. Если мать настаивает на аборте, потому что не хочет иметь ребенка – пусть родит и отдаст его в детский дом. Не желаешь воспитывать сама – воспитают другие. Только не убивай! Жизнь в детском доме не сахар, но большинство этих детей вырастает порядочными людьми, превыше всего ценящими семейный уют и мир. А многих и усыновляют. И **любой из детдомовских малышей, конечно, предпочтет жизнь смерти.**

МЛАДШИЕ ДЕТИ

Рассказ

Она механически листает журнал. Перед невидящим взглядом мелькают ослепительные улыбки фотомоделей.

Она думает о нем. Почему она побоялась трудностей? Сейчас ты бы уже прижимала к сердцу крошечного беззащитного человечка.

Теперь не будет ничего. Не будет бессонных ночей и грязных пеленок, разбитой посуды и изрисованных чернилами обоев. Ты никогда не улыбнешься над его неумелым рисунком, подаренным на 8-е марта, не будешь сжимать его маленькую ручку и нежно целовать горячий лобик, когда он заболит.

Ты никогда не услышишь, как он скажет «Мамочка!»... Ведь его голос совсем не такой, как у твоего первого ребенка. А его глаза были бы так похожи на твои. Этого не будет, потому что однажды было принято решение сделать «маленькую хирургическую операцию».

Все прошло гладко: не потребовалось чистки, и с месячными все в порядке. Только в душе у тебя осталась рана, которую просто так не вылечишь, не вычистишь. Конечно, ты убеждена, что всего лишь вырезала кусочек мяса, который нельзя назвать ребенком. Эта уверенность успокаивает, и твоя рана кажется фантазией...

Умирала нестарая женщина. Болезнь скосила ее, когда она рассчитывала прожить еще лет тридцать. Что она увидела, покинув тело? Два мальчика стояли невдалеке и смотрели ей в глаза. Не дай Бог кому-нибудь встретить такой взгляд! Это были ее дети. Дети, которых не было.

Перевернута последняя страница. Как пролетел час, она и не заметила. Скоро вернется из школы старшая. Почему-то в последнее время она про себя называет свою единственную дочку «старшая».

«ДАВАЙ УСЫПИМ БАБУШКУ!»

или один хорошо усвоенный урок

Самым верным доказательством того, что некий народ дошел до крайней точки своего нравственного падения, будут те времена, когда аборт станет считаться делом привычным и абсолютно приемлемым.

Рафаэль Баллестрини, выдающийся итальянский юрист начала XX века

Сторонники абортов, никак не желающие приравнять их к обычным убийствам, не прочь порассуждать о «нежизнеспособности» нерожденного ребенка.

Здесь следует уточнить – что понимать под термином «жизнеспособность». Если понимать способность к самостоятельному и ни от кого не зависящему существованию, так к такому существованию ребенок и после рождения явно не способен. И долго еще не будет способен. Попробуйте двухлетнего или даже пятилетнего малыша предоставить самому себе – проживет ли он самостоятельно, без посторонней помощи хоть неделю?.. Если мы скажем, что дозволительно убивать детей, неспособных существовать вполне самостоятельно и без всякой посторонней помощи – мы дозволим поубивать всех детей вплоть до подросткового, трудоспособного возраста. А заодно – и всех других нетрудоспособных людей.

Впрочем, есть на свете страна, где убийства такого рода разрешены законом. Клочок Европы под названием Нидерланды (Голландия) является на настоящий момент единственным государством, где официально существует *эвтаназия* (в переводе – «легкая смерть»). Это означает, что любой житель этой страны, который вообразил, что ему надоело жить, может заплатить врачу, и тот его аккуратно убьет с помощью смертельного укола.

Впрочем, на деле часто получается так, что платит один – а убивают другого. К примеру, сговорчивый «доктор» может усыпить, как кошку, надоевшую молодым бабушку, которая сама с удовольствием пожила бы еще. Практика, начавшаяся с нескольких исключительных случаев (как правило, рассуждают о старике, пристегнутом ремнями к постели, испытывающем постоянную боль и явно умирающем), стала обычным делом.

Приведем цитату из книги Дж. Боппа и других авторов «Эвтаназия в Голландии. Вопросы права и медицины»: «Каждый год в Голландии умирает 130 тысяч человек, более чем 20 тысячам прямо или косвенно помогают умереть доктора. Из этих людей каждый второй не просил, чтобы его убивали. Теперь среди них оказываются и новорожденные дети, чье качество жизни признано слишком низким. Один судья дал разрешение на умерщвление физически здорового пациента, страдавшего депрессией. Санкционировалось также убийство подростков, страдавших депрессией. К. Гуннинг написал об опыте своей работы со специалистами, которые, когда их просили принять в больницу пожилого пациента, советовали врачам общей практики сделать им смертельный укол. Пожилые пациенты, опасаясь эвтаназии, отказываются от госпитализации и даже от консультаций с врачами. Многие опасаются, что их родственники могут попросить подвергнуть их эвтаназии, не посоветовавшись с ними. Во многих больницах пациентов умерщвляют без их ведома...»

Вспомним, с чего начинались аборты: с самых редких и трагических случаев. А теперь 99% аборт делают по социально-экономическим причинам. Следует ожидать, что и с эвтаназией все пойдет по тому же плану.

В нашей стране есть люди, выступающие за легализацию эвтаназии. У нас привыкли тянуться за Европой, попевая за ней во всем, кроме, разве что, уровня жизни, а потому перспективы введения эвтаназии в России в недалеком будущем вполне реальны. Хочется обратиться к «много повидавшей в жизни» мамаше, которая дает своей юной дочери совет «иметь голову на плечах и не плодить нищету» – подумай, чем когда-нибудь аукнется для тебя преподанный тобой же страшный урок тупого, эгоистического зверства. Придет время, и «головной болью» для своих близких станешь ты сама...

ДЕНЬ СПАСЕНИЯ

Православный монах после смерти спасает защитников детей

Зайдя однажды в русский православный храм в Сан-Франциско, молодой американский ученый Юджин Роуз услышал зов своего сердца: «Вот твой дом!». Через несколько лет он, уже отец Серафим, стал одним из основателей православного Платинского монастыря в Калифорнии... Вот одно из посмертных чудес иеромонаха Серафима (Роуза) (1934-1982), подвижника и богослова XX века, чьи богодухновенные книги уже много лет утверждают нашу святую веру.

2 мая 1989 года д-р Рафаил Стивенс из городка Вирджиния Бич сообщил, как отец Серафим помог ему добиться успеха в мирной христианской борьбе с узаконенным убийством – абортми:

«Многоуважаемый Игумен! Недавно я принимал участие в национальном Дне Спасения – попытке предотвратить убийство детей посредством аборта. Для меня этот вопрос также однозначен, как и для Святого Православия: это убийство сродни уничтожению невинных фашистами... В прошлую субботу я решил вместе с другими «лечь костями» ради младенцев, преградить путь в клинику, где делали аборт».

В последнее время Господь подталкивает меня все сильнее к Святому Православию (сам я католик), и я знаю, что Он призывает меня и всю мою семью в свою Церковь. Мне любезно прислали экземпляр «Православного слова» со статьями отца Серафима и его портретом на обложке. При чтении сердце мое возгоралось – отец Серафим нес слово Истины.

Перехожу к сути. В ночь перед Днем Спасения я очень волновался, места себе не находил... Я знал, что меня арестуют, а это не очень приятная перспектива*. Так я и заснул. Вскоре я очнулся: прямо на меня глядел сияющий лик отца Серафима. Похоже, он сказал, что Вседержитель на стороне «спасателей». Полагаясь на отца Серафима, я полагался на Христа.

Утром я обо всем рассказал жене и отправился на «спасение». По команде наших организаторов мы заняли места у входов в клинику (человек по 30 у каждого). И я видел, что отец Серафим смотрит на меня и охраняет меня и моих друзей.

Нас всех, 62 человека, арестовали, всего же в движении спасения участвовало (не нарушая общественного порядка) 600 человек. Арестованных отвезли во 2-й полицейский участок Норфолка. По пути я молился отцу Серафиму, и меня не покидало ощущение, что все образуется. В полиции к нам отнеслись добродушно и с пониманием – не то, что в Атланте или Лос-Анджелесе, где полиция применяла силу и пострадало много людей. Капитан передал наше дело единственному судье в округе, кто сочувствовал нашей борьбе за жизнь. Перед освобождением нам разрешили всем помолиться... В полиции нам сказали, что не считают нас преступниками и не станут сажать за решетку. Разбирательство устроили прямо в спортивном зале и вскоре всех отпустили по домам. Это чудо! Норфолк – портовый город, и полиция обычно не миндальничает...

Верно нас спасли молитвы отца Серафима. Пожалуйста, помолитесь за меня, мою семью и всех «спасателей». Я верю, что отец Серафим на небесах защищает всех нерожденных младенцев и покровительствует нашему движению».

*Из книги иеромонаха Дамаскина (Христенсена)
«Не от мира сего»*

---

* Опасения д-ра Стивенса в ночь перед пикетом вполне оправданы. Власти США обрушивали и обрушивают на защитников жизни детей жестокие репрессии, несопоставимые с их мирным протестом. Такие Дни Спасения сопровождалась избиением демонстрантов со стороны полиции, арестами, уголовными делами. По свидетельству д-ра Б. Натансона, все американские абортарии полностью контролируются мафией.

ПОЛЬША. ОПЫТ ПОБЕДЫ

«Мы могильщики, ибо позволили вновь заработать в нашей стране крематориям. Сегодня в одной из больниц Польши существует печь, где сжигаются тела детей, еще не успевших родиться... Мы не имеем права проклинать оккупантов, разжигавших в прошлом печи крематориев в Польше, так как сегодня сами делаем то же. Давайте прекратим говорить о тысячах погибших от рук врагов, ибо число убиенных нами в последнее время во много раз превышает число замученных в концлагерях».

Из речи кардинала Стефана Вышинского перед студентами Варшавы, 1985 год

Теперь аборты в Польше запрещены. Так захотел народ, и правительство выполнило его волю. Вопреки запугиваниям сторонников детоубийств, с 1993 года (год запрета) ни одной смерти женщины от нелегального аборта не последовало.

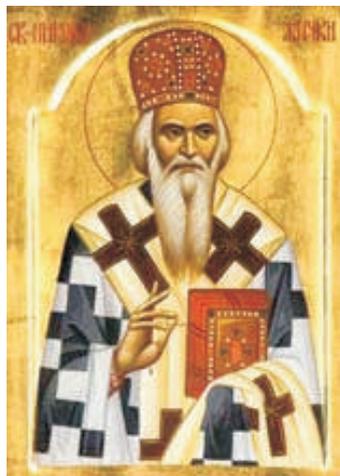

Демонстрация против абортов в Польше

О ВОЗДАЯНИИ УМЕРШИХ

Из письма святителя Николая Сербского

Ты пишешь, что тебя беспокоят страшные сны. Стоит тебе сомкнуть глаза, являются тебе три отрока, высмеивают тебя, угрожают и запугивают... Пишешь, что в поисках лечения ты обошла всех известных докторов и знающих людей. Говорили тебе: «Ничего, это пустяк». Ты отвечала: «Если это для вас пустяк, избавьте меня от этих видений. Разве пустяк может не давать сна и покоя вот уже шесть месяцев?». Они тебе в ответ: «Поменяйте климат, чаще бывайте в обществе, следите за питанием. Это обычная ипохондрия». Известны мне, сестра, такие умники.

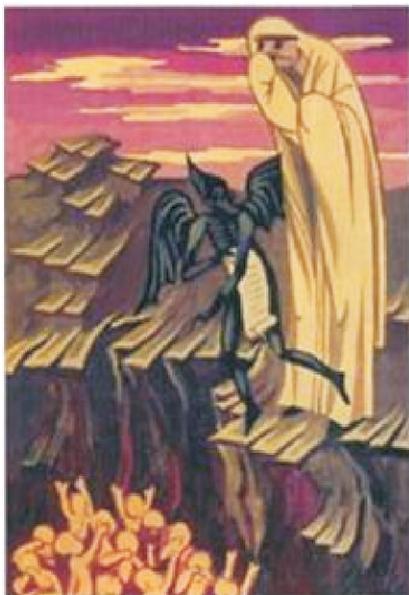

Выучили несколько трескучих слов: «ипохондрия», «самовнушение» – и подменяют ими духовную реальность.

А я тебе вот что скажу: три отрока, которые являются тебе, – это трое детей твоих, убиенных тобою во чреве, прежде чем солнце коснулось лиц их нежными своими лучами. И теперь они пришли воздать тебе. Воздаяние умерших страшно и грозно. Читаешь ли ты Священное Писание? Оно объясняет, как и за что мертвые мстят живым. Еще раз прочти о Каине, который после убийства брата нигде и никогда не мог обрести покой. Прочти о том, как дух оскорбленного Самуила воздал Саулу. Прочти, как долго и жестоко страдал несчастный Давид из-за убийства Урии. Известны тысячи и тысячи таких случаев – от Каина и до самой тебя; прочти о них, и ты поймешь, что терзает тебя и почему. Ты поймешь, что жертвы сильнее своих палачей и воздаяние их ужасно. Начни с того, что пойми и осознай это. Делай все, что в силах твоих, для своих убиенных детей, твори дела милосердия. И простит тебя Господь – у Него все живы, – и дарует покой. Иди в церковь и спроси, что ты должна делать: священники знают. Да помилует тебя Господь!

ПОГРЕБЕННЫЕ ЗАЖИВО

Сон

Как-то раз я приехала домой и почувствовала себя очень плохо. «Похоже, начинается грипп», – решила я и, с трудом добравшись до постели, тут же погрузилась в зыбкий сон, сходный с тем, какой случается при высокой температуре.

Как в бреду, когда явь путается со сновидением, я кружила по мрачной местности – без солнечного света, без растительности, среди серых камней. Самым мучительным в этом сновидении был звук: металлически-скрежещущее подобие музыки. Больше всего хотелось избавиться от этих звуков, хотя местность, по которой я шла,

была не менее отвратительной, чем звуки.

Мне хотелось кричать, звать на помощь, но язык и губы высохли, окаменели. Тогда раздался голос, никакой – без красок и интонаций. Голос сказал: «Все это мое. Слушай». Музыка стала превращаться во что-то знакомое и тем самым более мучительное: механический, жужжащий, монотонный звук, прерываемый отвратительными всасывающими всхлипами. От него было больно, определенно больно где-то внизу живота.

И снова раздался тот же голос: «Перемололи, разорвали на части, порезали... перемололи, разорвали на части, порезали...» «О чем это?» – мысленно кричала я. «Мальчика твоего, ребеночка хорошенького мальчика. Голубые глазки, льняные волосики, розовое тельце... Перемололи, порезали, разорвали на части...». «Нет-нет!» – все так же беззвучно кричала я, грудь болела от немых рыданий. «Это сон, это обыкновенный кошмар, сейчас я из него выберусь». Но как это делается? Я забыла.

Теперь я шла вдоль длинного темного рва, в котором угадывалось что-то живое. Смотреть было страшно, и все же я пошла к самому краю и заглянула... Дети! Их было много, так много, что самое это слово по отношению к такому количеству не значило ничего. Бесконечное число младенческих лиц виднелось на дне рва. Далеко-далеко, сколько хватало взгляда, были младенческие лица, с приоткрытыми глазками, полуоткрытыми ротиками.

Я силилась найти среди них своего мальчика, но не могла. Их были сотни, тысячи, миллионы. Младенцы были живые и в то же время казались погребенными заживо. Последним усилием попыталась я крикнуть, позвать – в надежде, что мой ребенок узнает голос и отзовется. Но голоса не было, я оставалась по-прежнему немой. Теперь слышалось лишь дыхание тысяч крошечных ртов.

Что-то нужно сделать, что-то сказать... Но что? «Господи, прости! Прости нас, Господи!» И тогда я вспомнила заветные спасительные слова: «Отче Наш! Иже еси на небесех! Да святится имя Твое, да приидет Царствие Твое»... И пока я кричала слова молитвы, как делала это всегда во время кошмарных сновидений, ров стал отдаляться... Он отдалялся, отдалялся... и стал трещиной на обоях, на стене около моей кровати.

Из книги Веры Приселковой «Не убивай меня, мама!»

МОЛИТВЫ МАТЕРИ О ЗАГУБЛЕННЫХ ВО УТРОБЕ СВОЕЙ ДУШАХ

(МОЛИТЬСЯ ВСЮ ЖИЗНЬ)

Господи, помилуй мя за убитых во чреве детей моих.

Господи, помилуй чад моих, умерших в утробе моей, за веру и слезы мои, ради милосердия Твоего, Господи, не лиши их Света Твоего Божественного.

ВОЗВРАЩЕНИЕ ИРОДА?!

Знаешь ли, дитя мое, отчего нивы, зачав весной плоды обильные, летом родают пустые колосья? Оттого, что дочери человеческие возненавидели плод утробы своей и убивают его в расцвете.

Свят. Николай Сербский. Молитвы на озере

Святой Ефрем Сирин, живший в IV веке, говорит так: «Кто умер во чреве матери и не вступил в жизнь, того [Судия] делает совершеннолетним в то же мгновение, в которое возвратит жизнь мертвецам [во всеобщем Воскресении]. Не выдавшие здесь друг друга увидятся там, и мать узнает, что это – ее сын, и сын узнает, что это – его мать... Любодейце, которая извела зачатый ею во чреве плод, чтоб не видел он здешнего мира, не даст Он [Судия] увидеть новый век. Как она не дозволила ему [своему ребенку] насладиться жизнью и светом в этом веке, так и Он [Бог] лишит ее жизни и света в оном веке. Поелику решилась она извергнуть плод свой из чрева преждевременно, чтобы сокрыть его во мраке земли; то и она, как мертвый плод чрева, извергнута будет во тьму кромешнюю».

Смертный грех

Является ли нерожденный ребенок просто живым существом или это уже личность? Христианская вера отвечает на данный вопрос однозначно: бесспорно, личность! Как же не личность, когда у этого малютки уже есть своя индивидуальная и бессмертная душа?!

Да, мамочка, бессмертная душа! Которую, в отличие от тельца, ты ни расчленишь, ни убить не властна. И которая будет предстоять на Страшном Суде перед Всевышним рядом с тобой, тоже бессмертной душой. Может быть, только тогда ты вполне поймешь весь ужас тобою содеянного.

Рождество Спасителя Господа Иисуса Христа было ознаменовано не только великой радостью и поклонением царей-волхвов и пастухов, но и массовым избиением невинных младенцев в Вифлееме, которое предпринял царь Ирод в попытке погубить новорожденного Богомладенца Царя. 14 тысяч детей возрастом до двух лет стали первыми мучениками за Христа.

«Люди, которые приступают к убиению во чреве своих детей, похожи на Ирода, который уничтожил 14 тысяч младенцев, чтобы никто не смог помешать ему в жизни», – пишет митрополит Мелетий. И добавляет: «Они хуже Ирода, так как эти младенцы по крайней мере не были его собственными детьми».

Поступок царя Ирода на все времена сделался символом вопиющего бездушия и жестокости... Россияне, мы с вами уже почти догнали Ирода: он убил в день 14 тысяч младенцев, мы сегодня убиваем столько же ежедневно. *Но у него был всего один такой день в жизни – у нас каждый день такой...*

Русские женщины! Когда ваших детей убивали в Афганистане и Чечне, когда там гибли ежедневно десятки, сотни людей – вашему возмущению не было предела. Да, надо возмущаться несправедливости, насилию и злу, где бы они не встречались. А здесь гибнут ежедневно около 13 тысяч – целая дивизия! – гибнут в зверских мучениях, не снившихся никаким душманам и террористам, гибнут *самые беззащитные*, неспособные даже позвать на помощь...

А с нашей стороны в ответ на эти вопиющие проявления несправедливости, насилия и зла – гробовое молчание, за исключением редких протестующих голосов...

Огнем вливается в душу проповедь московского священника, отца Димитрия Смирнова: «В чем причина тех трудностей, которые мы как народ сейчас испытываем? Почему самая богатая в мире страна находится почти на грани нищеты? Горбачев, Сталин или Ленин виноваты? Нет, это наказание Божие. Земля уже не выдерживает ужасных беззаконий, которые на ней творятся. Сейчас много говорят о возрождении России. Для того, чтобы начать возрождать экономику, культуру, надо перестать убивать своих детей!.. Люди рассчитывают так: одного рожу, а семь прикончу, и буду жить лучше! Потому что если бы я родил восемь детей, у меня было бы в восемь раз меньше еды и одежды. На деле выходит иначе. Кровь убитых младенцев падает на весь род убийцы. Поэтому с тем одним, которого оставили в живых, в семье намучаются больше, чем с восемью. И причина не в плохом воспитании. Обычно родители ведь вообще не воспитывают детей. Ребенок формируется под влиянием своего окружения. А кто окружает ребенка сейчас? Отец, мать, бабушка – убийцы братика, сестренки. Какие вырастут дети?!.. Страшно даже не только убийство само по себе, а то, что оно стало обычным делом, к которому все привыкли».

Поношение человеков

На сегодняшний день количество детей, погибших во чреве матери, превысило потери русского народа во всех войнах, вместе взятых. «Мы дожили до страшного времени, когда началось вымирание нашего народа. Со всей ответственностью мы можем сказать, что причина вымирания имеет духовные корни. Люди, потерявшие Бога, теряют смысл жизни, представление о добре и зле, помрачают в себе образ Божий, забывают свое человеческое призвание, разучиваются любить. Церковь всегда учила, что убийство ребенка во чреве матери – страшнейший, смертный грех. В наше же время в России совершается огромное, поражающее любое воображение количество абортов. Что же удивительного, что народ вымирает? Спрашивается, достоин ли вообще такой народ священного дара жизни? Не справедливо ли становится он поношением человеков?» – этими горькими словами Патриарх Московский и всея Руси Алексий II выражает мнение всей Русской Православной Церкви.

По твердому убеждению наших предков, страшное Смутное время на Руси в XVII веке наступило в наказание за убийство одного младенца – святого царевича Димитрия... Мы, считающие себя цивилизованными и гуманными, из нищенского своего бюджета финансируем программу по убийству собственных детей. И после этого еще задаем себе вопросы, за что нам такие беды и напасти.

Если вдуматься, становится очевидным, в чем именно заключается главная причина всех трагедий, которые мы с вами ныне переживаем. Безмолвный крик многих тысяч убиваемых младенцев, чьи нежные тельца ежедневно кромсаются ножами убийц, восходит на небеса и вопиет об отмщении за злодеяние, которое сегодня не вызывает

Франсиско Гойя
Сатурн, пожравший своих детей

ни у кого ни чувства отвращения, ни стыда, ни покаяния.

Знаете, какова была кончина царя Ирода? Предсмертные мучения самого знаменитого на свете детоубийцы донес до нас в подробностях его современник, историк и полководец Иосиф Флавий: «Болезнь охватила все его тело и в отдельных частях его причиняла ему самые разнообразные страдания. По всей поверхности кожи он испытывал невыносимый зуд, а в заднепроходной кишке – постоянные боли; на ногах у него образовались отеки, на животе – воспаление, а в срамной области – гниющая язва, которая воспитывала червей. Ко всему этому наступали припадки одышки, лишавшие его возможности лежать, и судороги во всех членах».

Разве Господь во все времена не истреблял творящие мерзость народы и не отдавал их земли во владение чужим племенам?.. Если мы не остановимся, то долготерпение Божие кончится, и гнев Его разразится над нами.

НЕ УБИВАЙТЕ СВОИХ ДЕТЕЙ!

Я не знал ни одной женщины, которая, родив ребенка, не была бы счастлива оттого, что я не убил его.

Алек Бурн, врач абортария в Англии

Горькие запоздалые слезы

Гораздо легче удалить ребенка из утробы матери, чем память о нем из ее души. Даже когда женщина на рассудочном уровне относится к аборту, как к «единственному выходу из создавшегося положения» и сознанием своим оправдывает его – все это может сосуществовать с полным отрицанием аборта на уровне ее подсознания.

Как бы она не бодрилась и не уговаривала себя – аборт всегда вызывает у женщины глубокие переживания, чувства боли, стыда и невосполнимой утраты. Опросы женщин свидетельствуют, что у них после аборта появляется чувство облегчения. Но то, что чувствует женщина на самом глубоком психическом уровне, сильно отличается от ее ответов на вопросы.

Доктор Сьюзен Стенфорд из США, которая сама прошла через аборт, пишет: *«Я не знаю, у кого из людей сердца так сломаны, как сердца женщин после аборта»*. Если поначалу и возникает чувство облегчения, то очень скоро на смену ему приходят противоположные чувства: чувство безотчетного страха, глубокого уныния и тоски, жгучее чувство вины, сопровождаемое переживанием стыда.

После аборта разрушаются отношения доверия между супругами, часто такая ситуация приводит к распаду семьи. Еще чаще распадаются отношения, которые были вне брака. Множество женщин признавались, что не могут любить мужчину, из-за которого прервали беременность. Как соучастников того, о чем оба не хотели бы вспоминать, их тяготит общество друг друга. Нередко у женщин проявлялось сексуальное безразличие, чувство неприязни, даже ненависти к несостоявшемуся отцу ребенка. Как следствие этого: бессонница, кошмарные сны; возникают сексуальные расстройства, женщина начинает тянуться к алкоголю, наркотикам и как финал всего – к петле.

Женщина – источник жизни. Когда она беременеет – что бы не говорили ей о «скоплении клеток», какими бы доводами рассудка она сама себя не уговаривала – душа ее твердо знает, что в ее теле растет ребенок. Если она изменяет своему призванию и решает прервать зародившуюся и ней жизнь – это оскверняет основу основ ее женской природы. Она из источника жизни становится вместилищем смерти, вместо детородительницы делается детоубийцей. Такое надругательство над своей природой безнаказанно для нее пройти не может.

Женщины – всюду женщины. Везде, где есть аборт, в любой стране мира, встречается одна и та же картина женского горя и страданий. Русскому священнику она знакома до боли. Почти в каждой женской исповеди – от совсем юных особ до глубоких старух – приходится встречаться с этой незаживающей раной в душе кающейся, видеть намученные душевной болью глаза, катящиеся из этих глаз горькие, запоздалые слезы...

И, глядя на все это, невольно содрогаешься и появляется желание сказать: «Женщины! Милые! Что же вы делаете? Опомнитесь! Очнитесь! Кого вы заставляете страдать?! Прежде всего и больше всего тех, кого надо больше всего любить и оберегать – своих родных деток и самих себя!»

Чудо придет к тебе!

Но только ли женщины повинны в этом страшном грехе? Аборты – это не столько женская вина, сколько женская беда! А вина наша общая – и мужчин, и женщин...

И мужчинам не удастся отмежеваться от происходящего ужаса. Ведь это мы с легкостью бросаем наших «случайных партнерш», не думая о последствиях. Это с нашего разрешения, попустительству, а чаще всего просто по нашему желанию женщины отдают себя в руки врачей-убийц.

Без нашего потворства аборт был бы страшным и редким исключением – как иные изуверские преступления, подобные злодействам маньяков. Мужики! Отцы и деды! Возьмем это дело в свои крепкие руки. Этим рук – не грубых, не давящих, – но именно крепких и добрых рук ждет и женщина, и невинное дитя. По таким рукам истосковалась Россия!

«По-человечески говоря, сей грех простить невозможно, – говорит московский священник, отец Артемий Владимиров. – И лишь Господь, Которого мы пригвоздили ко кресту нашими грехами, множественными и страшными, лишь Единый Господь, будучи не только человеком, но и Всемогущим Богом, силен Своею собственной живоносной кровью омыть этот страшный – пожалуй, *самый страшный грех человеческий*».

Припадем же слезно к Милостивому и Всемогущему Богу нашему, станем умолять Его простить наше безмерное окаянство, принесем плоды, достойные покаяния.

Мы можем остановить это прямо сейчас, просто надо начать с самих себя, сделать шаг навстречу Богу и своей совести – и Отец наш небесный придет нам на помощь. Невозможное человеку – возможно Богу, и Он спасет каждого в отдельности и всех вместе, если мы по собственной воле покажем себя хоть в чем-то достойными милости.

И, прежде всего, нужно *остановить убийства*, и тогда все, что кажется нам неразрешимым, Бог устроит для нас наилучшим образом. Попробуйте – и чудо случится в вашей жизни. Не говорите: «Все так делают. Когда все не будут, тогда и я не буду». Во-первых, не все. Во-вторых, отвечать перед Богом и совестью придется не кому-то, а именно ВАМ. Не смотрите на других – начните с себя.

«Слово об абортах» священника Александра Захарова, положенное в основу этой книги, завершается им так: «Люди русские! И мужчины и женщины! Родные! Всем нам надо прозреть и понять, что на территории нашего родного Отечества идет необъявленная война: на одной стороне воюют взрослые, на другой – их не успевшие родиться дети. Эта война имеет ту особенность, что в ней нет и не может быть победителей. Дети гибнут сразу и очевидно – массово, без всякого сопротивления. Взрослые отделяются ранениями – но лишь поначалу. Их

ожидают гнетущий поствоенный синдром, превращающий их в душевных, а часто и физических калек... Родные! Заклучим скорее мир с Господом и нашими детьми: перестанем Первого прогневлять, а последних убивать. К двум призывам «помнитесь!» и «очнитесь!» хочется добавить еще один: «ПОКАЙТЕСЬ!» Имея перед глазами картину горя и вымирания русского народа, чувствуя сердечную боль и за живущих русских людей, и за детей их, которым они не дают даже родиться, испытывая горячее желание помочь первым и заступиться за вторых, я не мог молчать и почел долгом составить это «Слово». Я был бы наказан Богом, если бы знал все это, видел – и молчал. Вы будете наказаны – если услышите, узнаете и не прислушаетесь, не защитите».

Отбросьте бесчеловечные доводы, пожалейте невинного, беззащитного ребеночка, вашего малыша, не отдавайте его на растерзание, просто **НЕ ДЕЛАЙТЕ АБОРТ, НЕ УБИВАЙТЕ**. И вы увидите, как все трудности рассеются, словно дым, в вашу жизнь войдет радость, Господь несказанно отблагодарит Вас. Только сделайте это для Него и для себя. Пожалуйста, умоляем Вас, ради ваших и наших детей, *не убивайте!*

«ДА БУДЕШЬ!»

Устами еще не родившегося ребенка

Однажды я стал. Кто-то, Чьего имени я не знал, позвал меня: «Да будешь!» Я понимал, что я уже есть, и радовался этому. Потом у меня стало появляться тело. Можно было дышать, двигаться. Я нежился в теплых волнах, и мне было очень хорошо.

Я привык к моему убежищу: оно было добрым, родным. Оно любило меня: я понял это однажды, когда мне передалась чья-то радость, подобная яркой вспышке. Мне грезилось, что я нахожусь внутри чего-то живого, оно могло двигаться, говорить, петь. Оно тревожилось, и тогда

тревожился я. Оно радовалось, и я радовался.

Я понял, что мое убежище носит очень красивое имя: *ма-ма*. Больше всего мне нравилось, когда *ма-ма* ходила. Тогда мне легко дышалось, и я засыпал, покачиваясь, как в лодке.

Так жил я в моем убежище, делаясь все более сильным, подвижным и гибким. Мне становилось тесно, и я ударял в стены пяткой или локтем. Я научился хорошо слышать голос мамы и чувствовать тепло ее рук, снаружи обнимавших мое убежище.

И вот наступил день, когда я понял, что далее не могу оставаться здесь. Мне стало невыносимо тесно и душно. Пустите меня! Я хочу видеть то, что снаружи. Хочу видеть маму.

Я стал готовиться к великой битве. Завтра я отправлюсь в свой страшный и радостный путь. Нужно предупредить маму. Я трижды стучу в стену моего убежища. Теперь нужно перевернуться поудобнее. Слышу ее взволнованный голос: «Уже? Пора?» Она испугалась, обрадовалась, и я испугался и обрадовался вместе с ней. Теперь надо полежать тихо-тихо, собираясь с силами. Да не волнуйся ты так, мама... Я иду, иду!

Из книги Веры Приселковой «Не убивай меня, мама!»